

Сила и слабость ПОСТКОЛОНИАЛИЗМА

«Интеллектуальная конструкция, известная в англосаксонском мире как постколониальные исследования или постколониальная теория, довольно неоднородна, и потому описать ее особенности в нескольких словах не так-то просто»¹. С оценкой известного камерунского социального теоретика и общественного деятеля Ашиля Мбембе трудно спорить.

Сегодня, когда рассуждения о «распаде американского глобального порядка»² и о формировании «мультиплексного мира»³ стали общим веянием, история, современная политическая динамика, ценностные установки мирового не-Запада широко обсуждаются как академическими специалистами, так и практиками. И в этих дискуссиях постколониализм зачастую становится востребованной объяснительной моделью. При этом понимается этот феномен по-разному. Кто-то видит в нем интеллектуальный протест против западоцентричного мира, кто-то – политический инструмент для укрепления позиций «Глобального Юга», а кто-то – ревизионистский историографический дискурс, бросающий вызов многовековому господству европоцентристских схем. «...И потому постколониализм не целостен, раздроблен, открыт, и в этом его сила, но одновременно и его слабость», – резюмирует Ашиль Мбембе⁴.

Однако сколь бы разнообразными не были смыслы, конструируемые вокруг постколониализма, некоторые общие фундаментальные предпосылки его научной и политической востребованности, «лежат на поверхности». Известный французский историк Марк Ферро очень точно сформулировал принцип европоцентризма, доминировавший в общественных науках вплоть до – прошлого столетия, как «забвение» всего того, что не имело прямого отношения к «Старому свету».

При таком подходе «народы Африки, Азии и Америки полностью выпадают из... поля зрения, как будто они и не существовали до тех пор, пока не вошли в соприкосновение с Европой и не испытали на себе ее влияния...». По мнению Ферро, следование этой схеме имело не только научные, но и политические последствия. Западный мир, полагает историк, «оказался неспособным вер-

1 Olivier Mongin, Nathalie Lempereur, and Jean-Louis Schlegel, "What is Postcolonial Thinking. An Interview with Achille Mbembe," Eurozine, January 9, 2008, accessed June 21, 2023, <https://www.eurozine.com/what-is-postcolonial-thinking/>.

2 Cooley, Alexander, and Daniel Nexon. *Exit from Hegemony: The Unraveling of American Global Order*. Oxford University Press, 2020.

3 Acharya, Amitav. *The End of the American World Order*. Cambridge: Polity, 2018.

4 Olivier Mongin, Nathalie Lempereur, and Jean-Louis Schlegel, "What is Postcolonial Thinking. An Interview with Achille Mbembe," Eurozine, January 9, 2008, accessed June 21, 2023, <https://www.eurozine.com/what-is-postcolonial-thinking/>.

но истолковать кризисную ситуацию» в Иране в канун и во время «исламской революции»: «Привыкший считать единственно работающей собственную модель развития, собственную историю, Запад был не в состоянии представить, что шиитское духовенство Ирана может объединиться с мелкой буржуазией в борьбе против курса на обновление страны в европейском духе, проводившегося Пехлеви»¹. Но разве не схожие ситуации мы могли наблюдать в подходах США и их союзников после 11 сентября 2001 года или в период «арабской весны»? Однако представления о необходимости трансляции неких универсальных моделей потенциальным «новым демократиям» без учета местной социально-культурной и политической специфики на практике приводили вовсе не к укоренению идеалов и практик «свободного рынка» и ценностей «открытого общества», а к кровавым межэтническим и межконфессиональным противостояниям и вмешательству внешних игроков в гражданские войны.

Ответом на западный гегемонизм (отнюдь не закончившийся вместе с крахом европейских империй) во многом стал постколониальный дискурс. Такие выдающиеся его провозвестники, как Франц Фанон², Эдвард Саид³ и их последователи, четко и недвусмысленно отвергли представления о Европе (Западе) как единственном демиурге мировой истории, культуры и актуальной политики. Американская исследовательница индийского происхождения Гаятри Спивак в своем полемическом эссе выдвинула принципиальный для постколониальных исследований тезис: язык угнетенных и подчиненных может и должен прозвучать во всю мощь⁴. Исследователи, работавшие в поле постколониальных теорий, сделали немало для разоблачения расистских и имперских предрассудков, практик сегрегации и социально-экономической несправедливости европейских держав в отношении народов Азии и Африки. Они, конечно же, не открыли проблему этнокультурного многообразия нашей планеты, но значительно актуализировали ее.

В то же время, как это часто бывает, постколониальные исследования, закрыв старый набор проблем, обозначили новые. Во многом те, кто обличал европейских ученых и политиков за схематизм, стереотипность, догматизм в отношении к Востоку, за восприятие азиатов и африканцев как носителей неких примордиальных признаков, воспроизвели схожую схему в отношении Европы и США. В оценках Запада исчезли нюансы, зато появилось множество умозрительных генерализаций. И в этом смысле, как справедливо полагает ректор МГИМО МИД России Анатолий Торкунов, «раздраженные инвективы Саида об изъянах [европоцентричного] ориентализма кажутся желанием потрафить вчерашним прилежным ученикам ориенталистов, ныне уже не желающим воспринимать себя как предмет изучения». Отсюда и тенденциозность в отношении к европейской академической (прежде всего, востоковедной) традиции⁵. Хотя

1 Ферро, М. Европоцентризм в истории: расцвет и упадок // *Метаморфозы Европы*. М.: Наука, 1993. С. 11–12.

2 Фанон, Ф. Черная кожа, белые маски // *Новое литературное обозрение*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21969/ (дата обращения: 17.07.2023).

3 Саид, Э. Ориентализм. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. 560 с.

4 Spivak, Gayatri Chakravorty. "Can the Subaltern Speak?" In *Marxism and the Interpretation of Culture*, edited by Cary Nelson and Lawrence Grossberg, 66–111. London: Macmillan, 1988.

5 Торкунов, А.В. Лазаревский институт восточных языков в контексте истории востоковедения // *Полис*. Политические исследования. 2015. № 6. С. 17.

стоило бы помнить и о том, что многие западные интеллектуалы выступали против расизма и колониального рабства, социальной несправедливости в отношении стран «третьего мира» и историографических стереотипов «белой Европы».

Известный российский африканист Аполлон Давидсон в одной из своих статей использовал удачную метафору «антирасистский расизм». Он особо подчеркивал, что многие политики и близкие им представители академических кругов в странах Азии и Африки, справедливо осуждая мрачное наследие колониальной эпохи, в то же время активно продвигали (и продвигают сегодня) предрассудки не только против белых, но и против соседних народов, также пострадавших от европейских колонизаторов: «Евроцентризму уже давно противостоит востокоцентризм. В самые последние годы появился и афроцентризм. В российских да и в зарубежных средствах массовой информации все это называют обычно национализмом. Но правильнее, конечно, говорить о расовых чувствах, расовом самосознании»¹.

Таким образом, задача исследователя-международника не в том, чтобы, отказываясь от одних дискредитировавших себя стереотипов и предрассудков, поклоняться другим, даже если таковые мотивированы борьбой за более справедливый миропорядок и социально-экономическое устройство. Крайне важно не превращать постколониализм в новую светскую религию (вроде той, что была в советское время в виде марксизма-ленинизма), а использовать все преимущества «мультиплексного» взгляда на исторические процессы и динамику современного мира. Не менее ценно и умение посмотреть на постколониальные дискурсы в науке и в политике объективно, показав их созидательный и деструктивный потенциал в теории и на практике.

Второй номер журнала «Международная аналитика» за 2023 год посвящен анализу постколониализма и антиколониализма в современном мире. Наши авторы обращаются к анти- и постколониальным дискурсам в странах АТР и Ближнего Востока, осмыслению колониального прошлого в западных государствах.

В интервью известного слависта, профессора университета Иллинойс *Ричарда Темпеста* постколониализм предстает как многослойное и многофакторное явление. Исследователь подчеркивает, что в рассмотрении этого феномена крайне трудно провести черту между наукой, этикой и политикой. Он также подчеркивает, что, несмотря на растущую популярность (а где-то и моду) постколониальных исследований, этот взгляд на прошлое и настоящее оспаривается. Также у некоторых ученых и политиков присутствует стремление расширить постколониальное поле, привнеся теоретические подходы, термины и дефиниции из востоковедных исследований в работы, посвященные Балканам или процессу распада СССР.

В статьях *Ивана Зуенко* и *Цуй Хэна*, *Александра Соловьева* и *Натальи Ким*, а также *Юлии Рокнифард* рассматриваются кейсы стран АТР. По мнению *Ивана Зуенко* и *Цуй Хэна*, идеология антиколониализма долгие годы оказывала решающее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики КНР. И хотя сегодня апелляция к этим ценностям не столь часта, как это было

1 Давидсон, А.Б. Антирасистский расизм? // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 54.

в 1950–1970-е гг., руководство Китая акцентирует внимание на необходимости кооперации развивающихся стран перед лицом бывших метрополий. В тексте *Александра Соловьева* и *Натальи Ким* исследуется влияние анти- и постколониальных нарративов на формирование политических мифов в двух Кореях. Несмотря на жесткие идеологические расхождения между Пхеньяном и Сеулом, выстраивание официальной исторической мифологии в КНДР и в Республике Корея проходит во многом по схожим алгоритмам. В то же самое время авторы показывают и имеющиеся различия между северо- и южнокорейскими нарративами. *Юлия Рокнифард* обращается к кейсу Малайзии. По мнению автора, эта страна не полностью завершила процесс деколонизации. Такому сценарию способствовали как внутренние (стремление элит нового независимого государства сохранить старые колониальные инструменты для удержания власти), так и геополитические (противостояние между США и КНР в АТР и в мире в целом) факторы. Индийский внешнеполитический дискурс в контексте ряда макроисторических процессов исследуется в работе *Алексея Куприянова*. Автор показывает, как развитие исторических знаний о регионе Индийского океана влияло на внешнеполитическую идентичность индийских элит. Крайне важный сюжет – вклад профессиональных историков в продвижение и укрепление дискурса государства-нации.

Особое место в структуре представленного номера занимают африканские кейсы. *Леонид Исаев*, *Алиса Шишкина* и *Тедди Данди* объясняют, как преподают историю детям в Восточной Африке. По итогам проведения контент-анализа школьных учебников авторы установили, что подрастающему поколению в странах региона фактически не рассказывают о наследии ислама в колониальный и постколониальный периоды, что создает немалые политические риски.

Статьи *Василия Кузнецова* и *Анастасии Василенко*, *Александра Наджарова* посвящены прошлому и настоящему французской политики в Северной Африке. В первом случае авторы исследуют проблемы колониального прошлого и их влияние на современные отношения Алжира и Франции. По их мнению, в 2000-е гг. эта проблематика в силу ряда причин снова актуализировалась. Кузнецов и Василенко предлагают оригинальную источниковедческую работу – анализ доклада известного историка Бенжамена Стора, – демонстрирующую на сжатом виде французские подходы к переосмыслению проблем прошлого в отношениях с Алжиром. Наджаров же рассматривает значение региона Феццана для политики Парижа в Ливии и в Сахеле.

В определенном смысле с текстами *Кузнецова*, *Василенко* и *Наджарова* перекликается статья *Киры Годованюк*. В ней представлен т.н. «постколониальный момент» во внешнеполитическом дискурсе современной Британии. Автор, базируясь на парадигме постколониального конструктивизма, показывает, что в сохранении идентичности современной британской элиты имперское наследие по-прежнему имеет огромное значение. Таким образом, журнал показывает сложную рефлексию относительно деколонизации, национального самоопределения не только в странах Востока, но и в тех государствах, которые были вынуждены расстаться с имперским величием, однако и сегодня пытаются показать его неоднозначность, модифицировать исторические реалии с поправкой на актуальную повестку дня.

Турецкая внешняя политика сегодня – сюжет, активно изучаемый исследователями-международниками. Статья *Вероники Цибенко* посвящена идеологии справедливости и антиколониальному дискурсу как важным факторам проактивного внешнеполитического курса Анкары. Активное использование данных подходов дает возможность турецкому руководству бороться за формирование своего собственного центра гравитации, который может быть интересен разным странам Евразии.

Антиколониализм и постколониализм – феномены, которые трудно привести к какому-то единому знаменателю, хотя в их основе борьба за преодоление европейского (западного) гегемонизма. Наш журнал стремится представить широкий спектр теорий и практик, возникших в ходе разрыва с колониальным наследием. Авторы «Международной аналитики» рассматривают различные аспекты национального самоопределения, государственного строительства, внешнеполитической идентичности как в странах, освободившихся от европейского владычества, так и в самих западных государствах, качественно трансформировавшихся в процессе деколонизации. Данная тема неисчерпаема. Наше издание еще не раз будет обращаться к ней в той или иной форме, будь то исследования политики памяти, межэтнических / межконфессиональных конфликтов, внешнеполитических доктрин или теоретико-методологических подходов к изучению международных отношений.

Сергей Маркедонов, главный редактор